

АЗЕРБАЙДЖАН И ИСЛАМ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.

Р.Г.КАДЫРОВА

После обретения Азербайджаном независимости ислам в Республике получил возможность для своего легального существования. В Республике сегодня наблюдается всплеск религиозной активности. В статье обсуждаются причины, вызвавшие своеобразный религиозный бум, а также пути дальнейшего развития ислама в Азербайджане.

Религия вообще, и ислам в частности, рассматривается как инструмент нравственного и культурного развития общества. Высказывается мнение, что ислам не может оставаться в стороне от идущих в мире процессов и должен быть введен в определенный социо-культурный и исторический контекст, приспособлен к возросшим духовным запросам азербайджанского общества.

Особое внимание в статье уделяется роли ислама в формировании религиозной и национальной идентичности, в возрождении национального самосознания.

Со времени приобретения независимости азербайджанское общество претерпело определенные изменения. Эти изменения коснулись и сферы религии. Ислам, находившийся в бывшем Советском Союзе под тщательным контролем государства и подвергавшийся всяческому дискриминациям, в условиях независимого Азербайджана получил возможность для своего легального существования.

Первые же годы независимости охарактеризовались своего рода религиозным «бумом». По всей стране стали возводиться новые мечети, массовыми тиражами стала издаваться религиозная литература, на радио и телевидении стали регулярными передачи, посвященные исламу, значительно возросло число интересующихся, особенно среди молодежи, вопросами религии.

Причины наблюдаемого религиозного бума многообразны. В условиях становления нового Азербайджана, огромного числа жертв войны, обесценивания прежних моральных норм и ценностей многие в обществе с надеждой восприняли религию, и в частности, ислам, как своего рода «отдушину» и средство для сохранения и возрождения духовных ценностей народа. Примерно такая же картина религиозного «всплеска» наблюдается и во многих других постсоветских государствах. Однако, было бы

ошибкой полагать, что в азербайджанском обществе сформировалось единообразное отношение к исламу.

Отношение к исламу, при всей внешне выраженной картине религиозного «бума», носит в азербайджанском обществе довольно противоречивый, амбивалентный характер. В частности, эта амбивалентность проявилась в дискуссии по поводу включения преподавания основ ислама в школьную программу. Сторонники этого шага аргументировали его необходимостью более широкой опоры на ислам как высший фактор духовного развития народа. Однако, несмотря на их усилия (был даже подготовлен специальный учебник), данный проект в последний момент был заморожен. Этот шаг объяснили тем, что Азербайджан является светским государством, где религия отделена от государства. А поскольку школы являются государственными, то и религия преподаваться не должна. Достаточно того, что существует курс мировой культуры, истории, в рамках которых детям преподносятся сведения обо всех мировых религиях. Интересно то, с каким трудом принималось это верное решение. Дискуссия показала, насколько велик в обществе разброс мнений в отношении к исламу.

Следует отметить, что в азербайджанском обществе отношение к исламу порой было довольно напряженным и неоднозначным. Например, хорошо известна резко отрицательная позиция в отношении к исламу, которую занимали на рубеже XIX-XX века многие видные представители азербайджанской интеллигенции - М.Ф.Ахундов, М.А.Сабир, М.Д.Маммедкулузаде, Н.Нариманов и др.. В исламе они видели угрозу развитию национального сознания, национальной идентичности, без которых едва ли можно было рассчитывать на построение национального государства, гражданского общества и научный прогресс.

Свою историческую задачу зарождавшаяся национальная интеллигенция видела в том, чтобы помочь «высвободить» национальную идентичность из наднациональной мусульманской идентичности. Немаловажным обстоятельством являлась и присущая этой эпохе вера в просвещение, фактор «прогресса общества». Отсюда проистекает и та исключительно негативная позиция, которую занимала азербайджанская интеллигенция в лице лучших своих представителей по отношению к религии вообще и к исламу, в частности.

Еще более ожесточенную борьбу с исламом повела установленная в Азербайджане в 1920 году Советская власть. Была объявлена и претворялась в жизнь программа «культурной революции», целью которой было насаждение атеизма. Мечети уничтожались, либо превращались в склады, религиозная литература изымалась, было запрещено преподавание религии и исполнение религиозных обрядов в школах, религиозные праздники и обряды. В обществе старались создать впечатление об исламе как пред-рассудке, продукте невежества и «темности», который должен неминуемо «отмереть» по мере ликвидации безграмотности и научно-технического

прогресса. Однако, даже столь решительная борьба с культом, проводившаяся в советский период, не смогла искоренить до конца народно-религиозные представления и верования, являющиеся, вероятно, неотъемлемым элементом человеческой экзистенции.

Таким образом, к моменту обретения независимости азербайджанское общество характеризовалось широким спектром отношений к религии: от атеистических убеждений до наивно-религиозных верований и практик. Какие же отношения с исламом могут возникать на данном историческом этапе развития азербайджанского общества? Очевидно, что та задача, которую перед собой ставила национальная интеллигенция в прошлом столетии, оказалась во многом решенной. В азербайджанском обществе сформировалась достаточно устойчивая национальная идентичность, развилось национальное сознание. Об этом свидетельствуют результаты нашего исследования по изучению особенностей развития национальной, этнолингвистической и религиозной идентичности детей и подростков. (2) Вкратце можно выделить следующие основные компоненты этого исследования.

Категория религиозной идентичности тесно связана с понятием социальной идентичности и может рассматриваться как одна из ее форм. Религиозная идентичность отражает осознание личностью своей принадлежности к определенной религиозной общности. Так же, как структура социальной идентичности, религиозная идентичность включает в себя когнитивный и аффективный компоненты.

Когнитивный компонент есть религиозная осведомленность, которая включает знания о религиозных группах - своей и чужих, их истории, обычаях, особенностях культуры. На основе знаний о своей и чужих религиозных группах, формируется комплекс представлений, образующих систему религиозно-дифференцирующих признаков. В качестве них могут выступать самые разные признаки: язык, ценности и нормы, историческая память, представления о родной земле, национальный характер, народное и профессиональное искусство и т.д. Значение и роль признаков в восприятии членов религиозной группы меняются в зависимости от контекста.

Аффективный компонент религиозной идентичности состоит из чувств, оценок, значимости членства в данной общности. Аффективный компонент, отражающий отношение к собственной общности, проявляется в установленных им аттитюдах (позитивные аттитюды - удовлетворенность членством, желание принадлежать ей, гордость за достижения; негативные аттитюды - стыд, чувство униженности, отрицание собственной религиозной идентичности, предпочтение других групп в качестве референтных). С точки зрения когнитивизма, развитие религиозной идентичности это, прежде всего, то, что происходит с ребенком, когда он соприкасается с этой категорией.

Эти теоретические представления лежали в основе нашего исследования религиозной идентичности азербайджанских детей и подростков.

Исследование проводилось в период с декабря по сентябрь 2001 в г.Баку.(2,3) Наше исследование преследовало ряд целей. Во-первых, выяснить уровень религиозных знаний, верований и представлений, а также наличие религиозных чувств и практик, присущих азербайджанским детям. Во-вторых, уточнить, насколько религиозная принадлежность входит в систему категоризации ребенка, в какой мере закономерности, описанные исследователями при анализе социальной идентичности, такие как предпочтение "своей" группы и умаление "чужой" группы, справедливы и для развития религиозной идентичности. В-третьих, может ли религия стать категорией, определяющей и дифференцирующей людей; каково взаимоотношение между религией, национальной и этнической принадлежностью. В-четвертых, какие факторы "мотивируют" важность и значимость религиозной идентичности.

Как показали наши исследования, уже к девяти годам у большинства азербайджанских детей формируется категория национальной идентичности – «азербайджанец». Эти же исследования показывают, что начиная с двенадцати лет у детей формируется категория мусульманской идентичности, которая становится второй по значению после национальной. Иными словами, в сознании детей формируется довольно прочная связь между понятием быть азербайджанцем и быть мусульманином. Наш вопрос о том, можно ли быть азербайджанцем и не мусульманином, часто ставил наших респондентов в тупик. В этом же исследовании было показано, что подавляющее большинство детей имеет весьма скудное знание об исламе и не практикует его. Отнесение себя к мусульманам происходит по большей части на основе формального признака – этнического происхождения, рождения. «Я мусульманин (мусульманка), потому что родился (родилась) в семье азербайджанцев». Следует отметить, что данная «связка» между этнической и религиозной идентичностью присуща не только детскому, но и обыденному сознанию вообще. Точно такая же связка «я русский, поэтому православный христианин» - наблюдается в обыденном сознании русских и т.д. Иными словами, для наших респондентов этническая принадлежность выступает основой для отнесения себя к мусульманам. Хотя, строго говоря, с религиозной точки зрения только соблюдение догматов, исполнение ритуалов должно считаться основанием для отнесения себя к той или иной религии. В этой связи «религиозность» наших респондентов можно, вероятно, обозначить термином «латентная» или «формальная» религиозность, когда индивид категоризует себя как «мусульманин», хотя практически не знает, что это такое. Такая ситуация «латентной» религиозности таит в себе немало угроз для общества, поскольку всегда сохраняется шанс на мобилизацию масс посредством популистских лозунгов со стороны разного рода псевдоучителей веры, лжепророков.

Риск возрастает, если принять во внимание, что и сам ислам в своей традиционной форме, претендуя на тотальный охват и детальную регуляцию всех сторон человеческой жизни, таит в себе потенциальную угро-

зу возникновения фундаментализма. Именно эти стороны ислама, а именно буквальное следование каждой букве Корана, его внеисторическое и внеконтекстуальное восприятие (назовем это принципом «абсолютности») и стремление к детальной регламентации человеческой жизни и жизни общества (мусульманская экономика, шариатский суд и т.д.) – (назовем это принципом «тотальности») – еще столетие назад вызывали должную критику со стороны азербайджанских интеллектуалов.

Другое дело, что в пылу полемики эти критики игнорировали ту позитивную роль, которую религия, в том числе и ислам, являясь специфическим инструментом нравственного и культурного развития, может играть в обществе. Именно в такого рода культурных инструментах нуждается и наше общество, переживающее глубокий нравственный и духовный кризис. Однако традиционный ислам в той форме, о которой уже говорилось (принципы «абсолютности» и «тотальности»), вызывает достаточно амбивалентное отношение в азербайджанском обществе.

За прошедшие сто лет азербайджанское общество во многом изменилось, вырос его образовательный и культурный уровень, изменился и окружающий мир. Благодаря глобализации значительно усилился поток новых идей, норм и ценностей, идущих с Запада на Восток. Естественно, чтобы ислам мог быть востребованным азербайджанским обществом, он должен быть, на наш взгляд, модифицирован и реформирован так же, как в свое время реформировалось и модифицировалось христианство.

Представляется, что только будучи контекстуализирован, то есть введен в определенный социо-культурный и исторический контексты, и модифицирован, то есть приспособлен к запросам азербайджанского общества, ислам может конкурировать с идеями и ценностями других культур и цивилизаций. В обратном случае мы можем оказаться свидетелями того, как более образованные слои общества, не находя созвучия своему опыту в рамках традиционного ислама, станут обращаться к другим верам. Этот процесс уже происходит в настоящее время, на что и жалуются мусульманские религиозные деятели. Однако, речь должна идти не о том, чтобы запретить деятельность разных миссионерских групп, как это предлагают некоторые исламские религиозные деятели. Вряд ли это поможет серьезно повысить обращение к исламу; дело заключается, по нашему мнению, не в сильной работе миссионеров, а в непривлекательности традиционного ислама. Возвращаясь к вопросу, о том, каким может быть отношение к исламу в современном азербайджанском обществе, можно ответить так: это отношение, и прежде всего у интеллигенции, должно смениться с умиленно-расслабленно-пассивного, благодушного внимания стенам муллы на конструктивный и критический диалог с тем, чтобы ввести ислам в рамки современного контекста, нашего опыта и наших потребностей.

Исторически сложилось так, что Азербайджан оказался тем регионом, где входят в соприкосновения Запад и Восток, Азия и Европа. Явля-

ясь своего рода посредником между различными культурами и цивилизациями, Азербайджан довольно успешно играл роль медиатора, катализирующего процессы инновации в исламском мире. Достаточно вспомнить то, что впервые на мусульманском Востоке индустриализация, демократическая республика, симфоническая музыка, балет, женщина - драматург и т.д. появились именно в Азербайджане. Возможно, что именно Азербайджан в будущем даст импульс к реформации и модернизации ислама.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карагезов Р.Р., Кадырова Р.Г. Язык обучения и развития национальной, этнолингвистической и религиозной идентичности азербайджанских детей и подростков. / Bakı Universitetinin Xəbərləri. №3-4, Bakı, 2001, 82-97 с.
2. Карагезов Р.Р., Кадырова Р.Г. К вопросу о социо-культурных и когнитивных факторах развития национальной идентичности азербайджанских детей и подростков. В сб.: (Под ред. М.Барретта, Т.Рязановой, М.Воловиковой). Развитие национальной, этнолингвистической и религиозной идентичности у детей и подростков. Из-во Института психологии РАН, М., 2001, 59-80 с. 3. Карагезов Р.Р., Кадырова Р.Г. Развитие религиозной идентичности у детей, живущих в Азербайджане. / Psixologiya jurnalı. №1, Bakı, 2002, 10-35 с.

QLOBALİZASİYA DÖVRÜNDƏ AZƏRBAYCAN VƏ İSLAM

R.H.QƏDİROVA

ANNOTASİYA

Азәрбайжан мцстягиллик ядья етдикдя сонра республикамызда ислам дини легал, ачыг фяалийят эюстярир. Бу эцн биз юлкямиздя дини фяаллыын артмасыны мцшащидя едирик. Мягальдя йаранмыш вязиййятин сябябляри мцзакиря олунур, щямчинин исламын Азәрбайжанда тьярггиси проблеми галдырылыр.

Мягальдя цмумиййятля дин, хцсусия дя ислам дини жямиййятин яхлаги вя мядяни инкишафында бир васитя кими тьящилл едилир вя онун дцнйада эедян просеслярдя кянарда галмасынын мцмкцн олмадыы вурьуланыр. Мцсасир азәрбайжан жямиййятинин йцксялян мяняви тьялябатларыны юдямяк цццн фикримиздя, ислам дини мцяййан сосиал-мядяни, тарихи контексти нязря алмалыдыр.

Мягальдя ислам дининин шяхсиййятин дини вя милли идентиклийин формалашмасында ролуна, милли щцурун тьящяккул проблеминя хцсуси йер верилир.